

**Виктор Дмитриевич Кудрявцев-
Платонов**

Сочинения

Том I. Выпуск 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
В43

Виктор Дмитриевич Кудрявцев-Платонов
В43 Сочинения: Том I. Выпуск 2 / Виктор Дмитриевич Кудрявцев-Платонов – М.: Книга по Требованию, 2013. – 320 с.

ISBN 978-5-458-04933-7

Посмертное издание собрания сочинений видного представителя русского теизма – профессора Московской Духовной академии и Председателя Братства Преподобного Сергия. Несмотря на то, что в истории русской философии Кудрявцев-Платонов не получил известности как основатель оригинальной философской системы, его по праву считают превосходным философским писателем и талантливым выразителем идеи непротиворечивого сочетания философского мирозерцания и христианского учения. Структура трехтомного издания построена на курсе лекций, читанных Кудрявцевым-Платоновым в академии, и созданном им учебнике по философии. В первом томе представлено введение в философию и цикл статей по гносеологии, второй том посвящен исследованиям в естественном богословии, и, наконец, в третьем томе собраны его работы по космологии и рациональной психологии.

ISBN 978-5-458-04933-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

СОЧИНЕНІЯ В. Д. КУДРЯВЦЕВА-ПЛАТОНОВА.

СОЧИНЕНІЯ
В. Д. КУДРЯВЦЕВА-ПЛАТОНОВА.

ДОКТОРА БОГОСЛОВІЯ,

ПРОФЕССОРА ФИЛОСОФІИ ВЪ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ И СТАТЬИ ПО ВВЕДЕНІЮ ВЪ ФИЛОСОФІЮ
И ПО ГНОСЕОЛОГІИ.

Изданіе (2-ое) Братства Преподобнаго Сергія.



СЕРГІЕВЪ ПОСАДЪ.

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.
1914.

Печатать дозволяется. Января 27 дня, 1914 г.

Ректоръ Академіи, Епископъ *Теодоръ*.

СОДЕРЖАНІЕ.

	Стран.
1. Объ основныхъ началахъ философскаго познанія. . .	1—66
2. Метафизическій анализъ эмпирическаго познанія. . .	67—209
3. Пространство и время.	210—310



ОБЪ ОСНОВНЫХЪ НАЧАЛАХЪ

ФИЛОСОФСКАГО ПОЗНАНІЯ.

Характеристическая особенность, отличающая каждое научное знаніе отъ знанія непосредственнаго или основаннаго на довѣріи къ авторитету, состоитъ въ томъ, что всѣ входящія въ составъ данной науки положенія должны быть рационально обоснованы или доказаны. Правда, истинное положеніе, истинная мысль всегда остается истинною и, какъ таковая, можетъ быть усвоена нами и безъ доказательствъ; но знаніе научное не удовлетворяется такимъ усвоеніемъ истины на вѣру; оно требуетъ указанія рациональной необходимости признанія ея за истину, требуетъ доказательства. Для мышленія научнаго, каждое недоказанное положеніе или сужденіе, хотя бы оно было и истинно, остается не достовѣрнымъ до тѣхъ поръ, пока оно не доказано; только при помощи доказательствъ, вѣра въ извѣстную истину переходитъ въ достовѣрность, и самая истина становится достовѣрною истиною.

Но въ дѣйствительномъ ходѣ нашей познавательной дѣятельности, строгое и точное выполненіе этого идеальнаго требованія представляется неосуществимымъ. Такъ, наприм., доказывая извѣстное положеніе извѣстною мыслию, мы для самой достовѣрности нашего доказательства должны бы сказать и ту мысль, которою подтверждаемъ данное положеніе; доказательство этой мысли, въ свою очередь, потребовало бы новаго доказательства того положенія, на которомъ мы его основываемъ, и такъ далѣе до безконечности. Очевидно, по-

этому, что въ цѣпи нашихъ доказательствъ мы должны на чемъ-нибудь остановиться, чтобы не идти въ безконечность, доказывая одно положеніе другимъ, должны предположить что-нибудь несомнѣнное и не нуждающееся въ дальнѣйшемъ доказываніи. Эти несомнѣнные и недоказуемыя положенія, составляющія твердую почву, на которой держится состоятельность всѣхъ прочихъ доказательствъ, и составляютъ *основныя начала* (принципы) достовѣрности каждаго даннаго рода познанія.

Если же теперь всякое научное, какъ основанное на раціональныхъ доказательствахъ, знаніе въ концѣ концовъ должно опираться на основные, самодостовѣрные принципы или начала, то истина и достовѣрность каждаго знанія окончательно будетъ зависѣть отъ истины и достовѣрности этихъ принциповъ, что само собою предполагаетъ для каждаго, имѣющаго притязаніе на научное значеніе, знанія необходимость выяснить и отчетливо установить ихъ.

Какія же теперь истины или положенія въ области знанія мы должны признать недоказуемыми, основными и непосредственно достовѣрными? Если за отвѣтомъ на этотъ вопросъ обратимся къ существующимъ въ наличности познаніямъ, то получимъ очень разнообразныя отвѣты, соотвѣтственно различнымъ степенямъ приближенія этихъ познаній къ нормѣ или къ идеалу истинно научнаго знанія. Въ этомъ отношеніи болѣе характеристическими признаками выдѣляются три степени познанія: а) знаніе не строго научное; б) знаніе научное и в) знаніе философское.

а) Для знанія не строго научнаго, точно такъ же, какъ для мышленія непосредственнаго и не научнаго, положеніями самодостовѣрными и ненуждающимися въ доказательства при-знаются обыкновенно всѣ тѣ положенія и истины, въ которыхъ согласно убѣждены или всѣ люди или даже извѣстный кругъ людей даннаго мѣста, времени, общества и въ вѣрности которыхъ непосредственно убѣжденъ и самъ познающій. Таковы, прежде всего, основанные на непосредственной очевидности вѣшняго или внутренняго опыта, факты; никто, наприм., не потребуетъ ни отъ себя, ни отъ другихъ раціональнаго доказательства того, что сегодня свѣтитъ солнце, что видимый мною домъ, есть дѣйствительно домъ, а не что иное, что я

чувствую голодь, усталость, радость и т. п. Далѣе, не требуютъ для обыденнаго знанія доказательства положенія, такъ называемаго, здраваго смысла, въ истинѣ которыхъ убѣждены всѣ, наприм., что нужно быть добрымъ, что такой-то порокъ заслуживаетъ презрѣнія или наказанія и пр. Этого рода истины, которыя называются иногда азбучными истинами, согласно признаются всѣми и доказывать ихъ для общаго сознанія было бы напрасною тратою времени. Наконецъ, какъ мы сказали, содержаніе недоказываемыхъ истинъ можетъ быть чисто условнымъ, зависѣть отъ согласія въ чемъ-либо извѣстнаго круга лицъ, извѣстнаго времени, общества и пр. Напр., для лицъ исповѣдующихъ христіанскую религію, истина и богооткровенность этой религіи не подлежитъ сомнѣнію; отсюда. при разсужденіи объ извѣстномъ догматѣ или при спорѣ относительно его между лицами различныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, нѣтъ никакой нужды доказывать истину христіанской религіи вообще, потому что эта истина разсуждающими или спорящими, предполагается уже извѣстною и доказанною. Вообще, можно сказать, что въ обыкновенномъ мышленіи непосредственно достовѣрнымъ и не нуждающимся въ доказательствѣ признается каждое положеніе, въ истинѣ котораго *убѣждены* всѣ или извѣстный кругъ людей, независимо отъ того, основано ли это предварительное убѣжденіе на раціональныхъ доказательствахъ или нѣтъ.

б) Выше обыденнаго мышленія и знанія стоитъ обыкновенное научное знаніе. Кругъ положеній, нуждающихся въ доказательствахъ, здѣсь расширяется; каждое научное положеніе, чтобы стать научнымъ, требуетъ доказательствъ своей истины, которыя могутъ быть или эмпирическими или раціональными, судя по характеру науки. Но такъ какъ, что мы и замѣтили, цѣпь другъ друга обосновывающихъ и доказывающихъ положеній могла бы тянуться въ безконечность, если бы мы не остановились на чемъ-нибудь первоначальномъ и не имѣющемъ уже нужды въ доказываніи, то каждая наука имѣетъ такіа недоказываемыя истины или положенія, которыя стоятъ во главѣ ея и служатъ основаніемъ возможности всѣхъ другихъ ея доказательствъ. Эти, непосредственно принимаемыя различными науками, недоказываемыя и не могущія быть доказанными въ границахъ самой науки, истины, состо-

вляющія основоположеніе или принципы наукъ, обыкновенно называются *аксіомами*. Таковы, напр., въ математикѣ положенія, что цѣлое равно своимъ частямъ вмѣстѣ взятымъ, что двѣ величины, равныя третьей, равны между собою и друг.; таково, напр., въ химіи предположеніе матеріи, какъ субстрата физическихъ явленій, даже частнѣе, — атомовъ, какъ извѣстной формы существованія матеріи. Количество и содержаніе этихъ аксіомъ или основоположеній наукъ опредѣляется спеціальнымъ содержаніемъ каждой изъ нихъ. Единственное, формальное требованіе научнаго знанія здѣсь состоитъ въ томъ, чтобы количество этихъ основныхъ положеній науки (аксіомъ) было ограничиваемо возможно меньшимъ числомъ, чтобы разнообразіе ихъ было сводимо къ необходимому числу дѣйствительно основныхъ и не производныхъ истинъ.

в) Но нашъ разумъ, въ своемъ высшемъ и глубочайшемъ стремленіи къ исполнѣнн достовѣрному знанію, не удовлетворяется однако же непосредственною и на вѣру принимаемою самодостовѣрностію тѣхъ основныхъ истинъ и положеній, которыя принимаются за несомнѣнныя какъ въ знаніи обыденномъ, такъ и научномъ. Онъ подвергаетъ критическому анализу эти положенія съ цѣлью опредѣлить, дѣйствительно ли они такъ достовѣрны и несомнѣнны, какъ предполагаетъ то общее и научное сознаніе. Онъ пытается дать себѣ отчетъ въ самыхъ очевидныхъ, повидимому, положеніяхъ общаго смысла и науки, старается по возможности раціонально обосновать ихъ, чтобы все наше знаніе въ совокупности могло назваться исполнѣнн научнымъ знаніемъ, т. - е. основаннымъ не на предположеніяхъ, но на раціонально провѣренныхъ и доказанныхъ началахъ. Эту задачу и беретъ на себя философія; тѣ начала и основные принципы, которые общимъ сознаніемъ и науками принимаются какъ непосредственно достовѣрные, она вновь дѣлаетъ предметомъ изслѣдованія, не смотря на кажущуюся и всеми принимаемую ихъ очевидность. Таково, напр., убѣжденіе общаго сознанія въ объективной истинѣ нашихъ чувственныхъ впечатлѣній, въ существованіи реального, окружающаго насъ, міра и др.; таково, напр., предположеніе существованія матеріи, атомовъ въ естествознаніи, пространства въ математикѣ; убѣжденіе въ бытіи Бога, загробной жизни въ религіи, — въ существованіи свободы и